

УДК 327

МРНТИ 11.25.31

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.64.2.003>

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ ПОСЛЕ 2022 ГОДА

*Юрлова Д.А.¹, Мовкебаева Г.А.², Аужанова А.Р.³

*^{1,2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

³ Astana IT University, Астана, Казахстан

Аннотация. В условиях трансформации современной международной системы и усиления тенденций многополярности особую актуальность приобретает анализ изменений геополитических позиций государств в стратегически важных регионах. Центральная Азия в данном контексте выступает ключевым пространством пересечения интересов ведущих мировых акторов. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей изменения роли России в регионе после 2022 года.

Цель работы заключается в комплексной оценке трансформации российской политики в Центральной Азии, а также в определении ключевых направлений и идей ее дальнейшего развития в условиях усиления конкуренции со стороны других внешних игроков.

Научная значимость исследования состоит в систематизации современных тенденций развития международных отношений в Центральной Азии, а практическая – в возможности использования полученных результатов для выработки внешнеполитических стратегий. Методологическую основу работы составляют теоретические концепции международных отношений, а также сравнительный и исторический анализ.

В ходе исследования установлено, что в современных условиях наблюдается относительное снижение экономического влияния России при одновременном усилении позиций Китая и сохранении ограниченного присутствия Европейского союза и США.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о формировании новой модели регионального взаимодействия, в рамках которой Россия сохраняет значимую роль в обеспечении безопасности, но сталкивается с усилением конкуренции в экономической сфере. Ценность исследования заключается в уточнении характера этих изменений и прогнозировании возможных сценариев развития, включая адаптивное лидерство и паритетную конкуренцию.

Практическое значение работы определяется возможностью применения ее выводов при разработке стратегий внешнеполитического и экономического взаимодействия в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, геополитика,

многополярность, международные отношения, региональная безопасность, экономическое влияние, внешняя политика

Введение

Современный этап развития международных отношений характеризуется ускоренной трансформацией глобальной системы, связанной с эрозией однополярной модели и формированием многополярного миропорядка. Данный процесс сопровождается перераспределением экономических и политических ресурсов, усилением конкуренции между ключевыми центрами силы и возрастанием роли региональных подсистем. В этих условиях Центральная Азия приобретает особое значение как стратегически важное пространство пересечения интересов ведущих мировых и региональных акторов.

После 2022 года геополитическая и геоэкономическая динамика в Центральной Азии претерпела существенные изменения. Они во многом обусловлены трансформацией внешнеполитических приоритетов России, ухудшением её отношений с западными государствами и активизацией восточного и южного векторов внешней политики. Одновременно наблюдается усиление экономического и инфраструктурного присутствия Китая, расширение вовлечённости США, а также попытки Европейского союза нарастить своё влияние преимущественно за счёт инструментов «мягкой силы». В результате регион всё более приобретает черты сложной многослойной системы взаимодействий, выходящей за рамки прежних аналитических моделей, включая концепцию «политического треугольника».

В данной конфигурации трансформация роли России приобретает системный характер. Исторически Россия выступала одним из ключевых акторов в Центральной Азии, обладая значительным политическим, экономическим и военно-стратегическим потенциалом влияния. Однако в условиях усиливающейся конкуренции и диверсификации внешнеполитических стратегий государств региона её позиции претерпевают заметные изменения. Эти изменения выражаются не только в относительном перераспределении влияния, но и в качественной перестройке механизмов присутствия, включая смещение акцентов с экономического доминирования на сферы безопасности, институционального взаимодействия и военно-политического сотрудничества.

Параллельно происходит углубление геоэкономических процессов, связанных с расширением трансрегиональных инициатив и формированием новых транспортно-логистических и инвестиционных связей. Центральная Азия всё в большей степени интегрируется в проекты, ориентированные на развитие евразийского пространства, что усиливает значение региона как транзитного и ресурсного узла. При этом нарастание асимметрий в экономическом потенциале внешних акторов и стран региона формирует как дополнительные возможности развития, так и риски усиления зависимости.

Существенное влияние на региональную динамику сохраняют факторы безопасности, включая нестабильность в сопредельных территориях, транснациональные угрозы и внутренние социально-политические противоречия.

В этих условиях возрастает значение военно-политического присутствия и кооперации, что способствует сохранению значимой роли России, несмотря на трансформацию других компонентов её влияния.

Таким образом, Центральная Азия в пост-2022 периоде выступает как пространство сложного взаимодействия геополитических и геоэкономических процессов, в рамках которого происходит перераспределение ролей и функций ключевых акторов. Трансформация позиции России отражает более широкие тенденции формирования многополярного миропорядка и сопровождается адаптацией к новым условиям конкуренции, институционального взаимодействия и региональной взаимозависимости.

Описание материалов и методов

Методологическая база исследования носит комплексный и междисциплинарный характер и основывается на синтезе ключевых теоретических подходов в области международных отношений, что позволяет перейти от описательного уровня анализа к выявлению структурных и причинно-следственных механизмов трансформации роли России в Центральной Азии после 2022 года в условиях формирования многополярного миропорядка.

Теоретическое основание работы формируется за счёт интеграции реалистской, либеральной, конструктивистской и институциональной парадигм.

Реалистская и неореалистская традиция, представленная работами Ханса Моргентау [1] и Кеннета Уолтца [2], используется для анализа изменений в распределении силы и балансе влияния в регионе. В рамках данного подхода особое внимание уделяется трансформации материальных возможностей акторов, включая военный потенциал, экономическое присутствие и влияние санкционных ограничений. Это позволяет интерпретировать перераспределение ролей России и Китая как проявление структурных сдвигов в международной системе.

Либеральный институционализм, основанный на работах Роберта Кеохейна [3] и Джозефа Ная [4], применяется для анализа институциональной среды и механизмов экономической взаимозависимости. Он позволяет оценить устойчивость кооперационных связей стран Центральной Азии с Россией через призму их участия в региональных организациях и интеграционных объединениях, а также выявить пределы этой устойчивости в условиях внешнеполитической диверсификации и роста роли альтернативных центров силы.

Теория рационального выбора, связанная с работами Энтони Даунса [5] и Роберта Аксельрода [6], используется для интерпретации стратегического поведения государств Центральной Азии как рациональных акторов, стремящихся к максимизации выгод и минимизации издержек. В данном контексте многовекторная внешняя политика рассматривается как рациональная стратегия балансирования между конкурирующими центрами силы при отсутствии устойчивой гегемонии одного актора.

Конструктивистская перспектива, представленная Александром Вендтом [7] и Марта Финнемор [8], дополняет материалистические объяснения, акцентируя внимание на роли идентичностей, норм и дискурсивных практик. Это позволяет объяснить сохранение символического и политического влияния России в регионе даже при изменении экономической структуры взаимодействия.

Дополнительное аналитическое значение имеют теории региональной интеграции и концепция баланса угроз. Подход региональной интеграции, разработанный Эрнстом Хаасом [9] и Амитаем Этциони [10], используется для оценки институциональной динамики и координации политики в рамках таких объединений, как Евразийский экономический союз. Теория баланса угроз, предложенная Стивенем Уолтом [11], позволяет интерпретировать особенности военно-политического взаимодействия и выбор партнёров в сфере безопасности, исходя не только из распределения силы, но и восприятия угроз.

Эмпирическая часть исследования основана на сравнительном и количественном анализе данных международных баз, включая World Bank (WITS) [12], UN Comtrade [13], OECD [14], Asian Development Bank [15] и EBRD [16]. Используются показатели внешней торговли, инвестиционных потоков, а также структуры экспортно-импортных операций стран Центральной Азии. Для обработки данных применяется метод структурного сравнения, позволяющий выявить перераспределение экономического влияния между Россией и Китаем после 2022 года.

Для анализа санкционного воздействия и формирования реэкспортных потоков применяется метод цепочного анализа торговых маршрутов на основе данных EBRD и UN Comtrade.

Сценарный метод используется для моделирования альтернативных траекторий развития региональной системы в условиях усиления геополитической конкуренции. Сценарии формируются на основе вариации ключевых переменных: интенсивности китайских инвестиций, санкционного давления на Россию и уровня институциональной автономии стран Центральной Азии.

Таким образом, предложенная методологическая база обеспечивает комплексное исследование трансформации роли России в Центральной Азии в условиях усложняющейся структуры международных отношений после 2022 года и позволяет выявить ключевые геополитические и геоэкономические сценарии развития региона.

Результаты

Пост-2022 период ознаменовался качественной трансформацией региональной системы Центральной Азии, проявившейся в перераспределении геополитических и геоэкономических ролей ключевых акторов. В отличие от предыдущего этапа, характеризовавшегося относительной доминантностью России, современная конфигурация демонстрирует переход к многополярной модели с усложнённой структурой взаимодействий и усилением функциональной дифференциации влияния. Расширение круга внешних партнёров – за счёт стран Европейского союза, государств Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Азии – привело к утрате объяснительного потенциала модели «политического треугольника» Россия–Китай–США [17]. Однако, несмотря на рост вовлечённости новых участников, именно Россия и Китай продолжают определять базовые параметры региональной динамики.

Для оценки текущих процессов используются показатели военного сотрудничества, торгово-экономических связей и инвестиционной активности. Сравнительный анализ экспортно-импортных потоков показывает, что Россия и Китай стремятся к закреплению лидерских позиций в регионе: Россия сохраняет более сильные позиции в сфере импорта, тогда как Китай доминирует в экспорте (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительная оценка влияния России и Китая в Центральной Азии (2023–2024 гг.)

Показатель	Россия	Китай	Количественные параметры (млрд \$)	Вывод
Экспорт Центральной Азии в страну-партнёр	Среднее значение	Высокое	РФ: ~18–25 млрд \$ / Китай: ~35–50 млрд \$ (UN Comtrade, 2024)	Китай формирует крупнейший внешний рынок сбыта для региона
Импорт в Центральную Азию из страны-партнёра	Высокое	Очень высокое	РФ: ~28–40 млрд \$ / Китай: ~45–65 млрд \$ (World Bank / ITC Trade Map, 2024)	Россия сохраняет значимое импортное присутствие, но уступает Китаю по темпам роста
Совокупный товарооборот с регионом	Высокий (стабильный)	Очень высокий (растущий)	РФ: ~50–65 млрд \$ / Китай: ~90–120 млрд \$ (UN Comtrade, 2024)	Китай становится доминирующим торговым партнёром
Инвестиции (накопленные ПИИ)	Средние / стагнация	Высокие / экспансия	РФ: ~20–30 млрд \$ / Китай: ~60–80 млрд \$ (World Bank / AEI China Global Investment Tracker)	Китай доминирует в инфраструктурных и долгосрочных инвестициях
Военно-политическое присутствие (не монетизируется напрямую)	Высокое (институционализированное)	Низкое	РФ: 3 ключевых объекта (Кант, 201-я база, Байконур)	Россия сохраняет монополию в сфере безопасности

Данная таблица демонстрирует формирование устойчивой асимметрии в экономическом присутствии двух ключевых акторов в Центральной Азии. Китай закрепляется как ведущий торгово-инвестиционный партнёр региона с совокупным товарооборотом, превышающим 90–120 млрд долларов США, тогда как Россия сохраняет значимое, но менее динамичное присутствие на уровне 50–65 млрд долларов [18].

При этом структура влияния носит функционально дифференцированный характер: Китай концентрируется в сегментах экспорта и инвестиционной экспансии, тогда как Россия сохраняет устойчивые позиции в импорте и, что особенно важно, доминирует в военно-политическом измерении, которое не подвержено прямой экономической конвертации, но критически влияет на региональную стабильность.

Таким образом, наблюдается переход от модели симметричного конкурирующего влияния к асимметричной модели, где экономическое лидерство Китая сочетается с сохраняющимся институционально-безопасностным влиянием России.

Существенное влияние на данные процессы оказало санкционное давление на Россию после 2022 года, приведшее к перестройке торговых маршрутов и формированию новых схем экономического взаимодействия. В частности, фиксируется рост так называемой «резэкспортной экономики», при которой страны Центральной Азии выступают в качестве промежуточного звена между западными рынками и Россией. Исследования EBRD показывают, что сокращение прямых поставок в Россию сопровождалось увеличением экспорта в страны региона, откуда товары частично перенаправлялись на российский рынок (таблица 2).

Таблица 2. Формирование резэкспортной экономики Центральной Азии после 2022 года (млрд \$)

Показатель	2021 (до санкций)	2023 (после 2022)	Изменение	Интерпретация
Экспорт ЕС/США → Россия	~210–230	~80–110	↓ резкое снижение	Прямые поставки в Россию сокращаются вследствие санкционного режима
Экспорт ЕС/США → Центральная Азия	~25–35	~55–80	↑ рост в 2–3 раза	Рост поставок в регион как альтернативный канал торговли
Резэкспорт Центральной Азии → Россия	~10–15	~35–60	↑ кратный рост	Усиление роли региона как транзитного узла
Общий товарооборот ЦА с внешними партнёрами	~250–280	~320–380	↑ рост	Расширение посреднической торговой функции региона
Доля резэкспортных операций в торговле ЦА	~5–7%	~12–18%	↑ структурный рост	Формирование «посреднической экономики»

Данные таблицы свидетельствуют о формировании в Центральной Азии устойчивой модели реэкспортной экономики после 2022 года. Модель характеризуется переориентацией части торговых потоков с прямых маршрутов ЕС–Россия на альтернативную схему ЕС/США → Центральная Азия → Россия.

В результате страны региона приобретают функцию **транзитного и перераспределительного узла**, что приводит к увеличению общего товарооборота и росту доли реэкспортных операций. При этом наблюдается не только количественное расширение торговых потоков, но и качественная трансформация роли региона в глобальных цепочках поставок, где Центральная Азия становится промежуточным звеном санкционно-адаптированной торговли.

Данный процесс усиливает экономическую взаимозависимость между Россией и странами региона, одновременно изменяя характер российского присутствия – от прямого торгового взаимодействия к более сложной сетевой модели с элементами посреднической зависимости.

Это привело к парадоксальному эффекту: при формальном снижении глобальной экономической вовлечённости России усилилась её зависимость от региональных торгово-логистических связей, а сама Центральная Азия приобрела функцию транзитного и распределительного узла.

В отличие от экономической сферы, в военно-политическом измерении позиции России в Центральной Азии сохраняют относительную устойчивость, демонстрируя инерционность структур безопасности, сформированных в постсоветский период. Военное присутствие России в регионе обеспечивается через сохранение ключевых стратегических объектов, включая 201-ю военную базу в Таджикистане, авиабазу «Кант» в Кыргызстане, а также инфраструктурный комплекс космодрома Байконур в Казахстане, имеющий стратегическое значение не только в военной, но и в технологико-космической сфере [19].

Данные элементы формируют основу российской архитектуры безопасности в Центральной Азии и обеспечивают её институционализированное присутствие, которое сохраняет значимость даже в условиях изменения экономического баланса в регионе. Дополнительным механизмом влияния выступает участие России в многосторонних структурах безопасности, прежде всего в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что позволяет сохранять координационные функции в сфере оборонного взаимодействия, управления кризисами и реагирования на транснациональные угрозы, включая терроризм и нестабильность, исходящую из ближневосточного направления.

В результате наблюдается функциональная реструктуризация роли России в регионе, при которой снижение относительного экономического влияния компенсируется сохранением и частичным усилением позиций в

сфере безопасности. Таким образом, формируется модель «асимметричного присутствия», в рамках которой Россия выступает не как универсальный доминирующий актор, а как специализированный поставщик региональной безопасности и институциональной стабильности, что показано на рисунке 1.

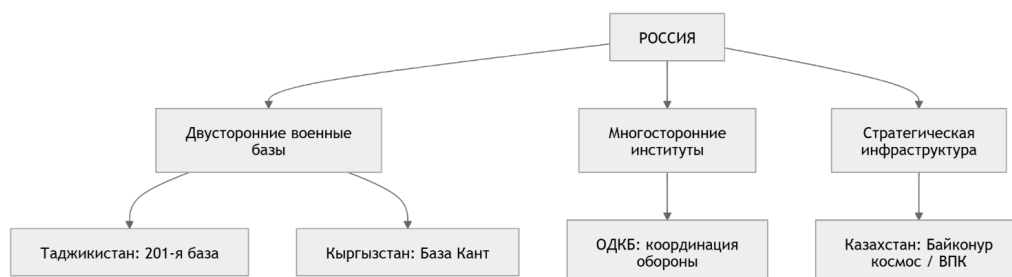

Рисунок 1. Архитектура военно-политического присутствия России в Центральной Азии

Представленная архитектура демонстрирует, что военно-политическое присутствие России в Центральной Азии имеет трёхуровневую структуру:

1. **Двусторонний уровень** – военные объекты (Таджикистан, Кыргызстан), обеспечивающие оперативное военное присутствие и контроль за региональной безопасностью.

2. **Многосторонний уровень** – институциональная координация в рамках ОДКБ, обеспечивающая коллективные механизмы реагирования на угрозы безопасности.

3. **Стратегический инфраструктурный уровень** – Казахстан (Байконур), обеспечивающий технологическое и геостратегическое влияние России за пределами классического военного присутствия.

В совокупности данная структура отражает **институционализированную модель безопасности**, в рамках которой Россия сохраняет системообразующую роль в регионе, несмотря на снижение её экономического влияния.

Таким образом, результаты исследования показывают, что трансформация роли России в Центральной Азии после 2022 года носит структурный и многоуровневый характер. Она проявляется в снижении её доли в торгово-экономическом взаимодействии, росте зависимости от региональных логистических цепочек, а также в сохранении и частичном усилении позиций в сфере безопасности.

Обсуждение

В условиях пост-2022 трансформации международной системы и усиления многополярных тенденций роль России в Центральной Азии приобретает вариативный и сценарный характер [20]. Углубление конкуренции между ключевыми внешними акторами – Россией, Китаем, США и Европейским союзом – в сочетании с ростом многовекторности

внешней политики государств региона формирует неопределённую и динамичную среду регионального взаимодействия. В этих условиях перспективы российского присутствия определяются не только сохранением традиционных сфер влияния, но и способностью адаптироваться к изменяющейся структуре экономических, институциональных и военно-политических связей.

На этом фоне выделяются два базовых сценария трансформации роли России в регионе: сценарий адаптивного лидерства и сценарий паритетной конкуренции, отражающие альтернативные траектории её позиционирования в формирующемся многополярном порядке.

Сценарий адаптивного лидерства предполагает сохранение Россией значимой роли в Центральной Азии при одновременной корректировке её стратегического поведения в условиях усиливающейся многополярности и роста влияния Китая, ЕС и США. В рамках данного сценария Россия отказывается от модели доминирующего актора и переходит к стратегии функциональной адаптации, основанной на сочетании военно-политического присутствия и избирательной экономической вовлечённости.

Ключевым элементом остаётся сфера безопасности, институционально закреплённая через ОДКБ и двусторонние военные соглашения. Военные базы и механизмы координации в области противодействия терроризму и транснациональным угрозам обеспечивают устойчивость российского влияния даже при снижении её экономической роли.

В экономическом измерении Россия сохраняет позиции преимущественно в импортных потоках и региональных цепочках обмена в рамках ЕАЭС, однако вынуждена адаптироваться к росту роли Китая как основного инвестора и инфраструктурного оператора. В этих условиях возможна частичная комплементарность с китайской инициативой «Пояс и путь» при параллельном сохранении автономии в сфере безопасности.

Политико-институционально адаптивное лидерство реализуется через многосторонние форматы (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, С5+1-подобные диалоги), позволяющие России выступать не как гегемон, а как модератор регионального взаимодействия. Дополнительным фактором выступает афганское направление, сохраняющее значимость как источник рисков безопасности (терроризм, наркотрафик), что поддерживает функциональную востребованность российской роли.

В результате формируется модель «снижения экономического доминирования при сохранении безопасности», где Россия трансформируется в специализированного поставщика региональной стабильности в рамках многополярной системы.

Сценарий паритетной конкуренции предполагает формирование устойчивой многополярной конфигурации, в которой Россия сохраняет значимое, но не доминирующее влияние, сопоставимое с другими крупными акторами – прежде всего Китаем, США и Европейским союзом.

Региональная система при этом характеризуется отсутствием иерархии и функционирует как пространство пересекающихся конкурирующих стратегий.

Россия продолжает опираться на военно-политические инструменты (военные базы, ОДКБ, двусторонние соглашения), сохраняя присутствие в секторе безопасности. Однако её влияние ограничивается необходимостью постоянного балансирования между усиливающимся экономическим присутствием Китая и политико-экономическими инициативами США и ЕС.

Китай в данном сценарии закрепляется как ведущий экономический актор региона за счёт инфраструктурных проектов и транспортных коридоров в рамках «Пояса и пути», тогда как США реализуют стратегию через дипломатические форматы (С5+1) и поддержку альтернативных логистических и энергетических маршрутов. ЕС сохраняет нишевое влияние через технические и институциональные программы в сферах управления, экологии и безопасности границ.

В результате формируется система перекрёстной взаимозависимости: Россия сохраняет сильные позиции в сфере безопасности и части торговых потоков; Китай доминирует в инвестициях и инфраструктуре; США усиливают политико-дипломатическое присутствие; ЕС действует как нормативно-технический актор. Ни один из центров силы не достигает монопольного контроля над регионом.

Таким образом, паритетная конкуренция характеризуется устойчивым балансом внешних акторов при высокой плотности взаимодействий и постоянной конкуренции за влияние, ресурсы и транспортно-энергетическую инфраструктуру Центральной Азии.

Заключение

Анализ представленных данных позволяет подвести итоги исследования, суммировав основные тенденции трансформации геополитической и геоэкономической роли России в Центральной Азии после 2022 года. Наблюдается отчетливый переход от модели с ограниченным числом доминирующих акторов к более сложной системе многополярных взаимодействий. Присутствие России в регионе сохраняет свою важность, однако претерпевает качественные изменения: её влияние всё больше концентрируется в сфере безопасности и военного сотрудничества через такие институты, как ОДКБ и двусторонние соглашения. Экономическое же лидерство постепенно смещается в пользу Китая, чьи масштабные инфраструктурные и торговые инициативы, прежде всего в рамках «Пояса и пути», расширяют его присутствие.

Таким образом, будущая конфигурация влияния в Центральной Азии, вероятно, будет формироваться на основе паритета и адаптации. Россия может сохранить ключевые позиции в обеспечении региональной стабильности,

но для поддержания общего веса ей потребуется гибко интегрировать свои стратегии с экономическими проектами других акторов, прежде всего Китая. Страны Центральной Азии, в свою очередь, демонстрируют растущее стремление к самостоятельности, используя многосторонние форматы для балансирования интересов внешних партнёров и защиты собственного суверенитета. Этот динамичный процесс определяет новую архитектуру международных отношений в регионе, где ни один игрок не обладает исключительным доминированием, а устойчивость системы зависит от постоянного взаимодействия и координации.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Morgenthau Hans J. Politics among nations. The struggle for power and peace 1948. – New York : Knopf, 1948. – 489p.

[2] Waltz K. The Theory of International Politics. – Reading: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

[3] Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 320 p.

[4] Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.

[5] Downs A. An Economic Theory of Democracy. – New York: Harper & Row, 1957. – 310 p.

[6] Axelrod R. The Evolution of Cooperation. – New York: Basic Books, 1984. – 241 p.

[7] Wendt A. The Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.

[8] Finnemore M. National Interests in International Society. – Ithaca: Cornell University Press, 1996. – 154 p.

[9] Haas E. The Unification of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950-1957. – Stanford: Stanford University Press, 1958. – 552 p.

[10] Etzioni A. Political Unification: A Comparative Study of Leaders and Followers. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1965. – 304 p.

[11] Walt S. The Origins of Alliances. – Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 321 p.

[12] Комплексное решение для мировой торговли <https://wits.worldbank.org>. 27.03.2026

[13] База данных ООН <https://comtrade.un.org>. 27.03.2026

[14] Статистика прямых иностранных инвестиций <https://data.oecd.org/fdi.htm>. 27.03.2026

[15] Ключевые показатели для Азии и Тихоокеанского региона <https://www.adb.org/data>. 27.03.2026

[16] Региональные экономические перспективы: Центральная Азия <https://www.ebrd.com>. 27.03.2026

[17] Центральная Азия в стратегическом треугольнике США – Россия – Китай <http://rusus.jes.su>. 27.03.2026

[18] Нурдавлетова С.М., Аспандияр С., Абдрахманов К.А. Анализ существующих и потенциальных рисков и угроз реализации соединения ЕАЭС и ЭПШП // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2024. – №106(2). – С. 45-51.

[19] Расул Г., Мухтарова К.С., Ян Б.Н. Роль Афганистана в центральной Азии: обзор рисков и будущих перспектив // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2024. – № 106(2). – С. 62-74.

[20] Атид Э.Х., Озджан М.С. Критический анализ препятствий региональной интеграции в Центральной Азии // Журнал всеобщей истории РУДН. – 2023. – № 15(2). – С.137-157.

REFERENCES

[1] Morgenthau Hans J. Politics among nations. The struggle for power and peace 1948. – New York : Knopf, 1948. – 489p.

[2] Waltz K. The Theory of International Politics. – Reading: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

[3] Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 320 p.

[4] Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.

[5] Downs A. An Economic Theory of Democracy. – New York: Harper & Row, 1957. – 310 p.

[6] Axelrod R. The Evolution of Cooperation. – New York: Basic Books, 1984. – 241 p.

[7] Wendt A. The Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.

[8] Finnemore M. National Interests in International Society. – Ithaca: Cornell University Press, 1996. – 154 p.

[9] Haas E. The Unification of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950-1957. – Stanford: Stanford University Press, 1958. – 552 p.

[10] Etzioni A. Political Unification: A Comparative Study of Leaders and Followers. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1965. – 304 p.

[11] Walt S. The Origins of Alliances. – Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 321 p.

[12] Kompleksnoe reshenie dlya mirovoj trgovli [Comprehensive Solution for World Trade]. <https://wits.worldbank.org>. 27.03.2026. [in Russ.].

[13] Baza danny`x OON [UN Database]. <https://comtrade.un.org> (data obrashheniya: 27.03.2026).

[14] Statistika pryamy`x inostranny`x investitsij [Foreign Direct Investment Statistics]. <https://data.oecd.org/fdi.htm>. 27.03.2026. [in Russ.].

[15] Klyuchevy`e pokazateli dlya Azii i Tixookeanskogo regiona [Key Indicators for Asia and the Pacific]. <https://www.adb.org/data>. 27.03.2026. [in Russ.].

[16] Regional'ny'e e'konomicheskie perspektivy': Central'naya Aziya [Regional Economic Prospects: Central Asia]. <https://www.ebrd.com>. 27.03.2026. [in Russ.].

[17] Central'naya Aziya v strategicheskom treugol'nike SShA – Rossiya – Kitaj [Central Asia in the US-Russia-China Strategic Triangle]. <http://rusus.jes.su>. 27.03.2026. [in Russ.].

[18] Nurdavletova S.M., Aspandiyar S., Abdraxmanov K.A. Analiz sushhestvuyushhix i potencial'ny'x riskov i ugroz realizacii soedineniya EAE'S i E'PShP [Analysis of existing and potential risks and threats to the implementation of the connection of the EAEU and the SREB] // Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodny'e otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo. – 2024. – №106(2). – P. 45-51. [in Russ.].

[19] Rasul G., Muxtarova K.S., Yan B.N. Rol' Afganistana v central'noj Azii: obzor riskov i budushhix perspektiv [The role of Afghanistan in Central Asia: an overview of risks and future prospects] // Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodny'e otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo. – 2024. – № 106(2). – P. 62-74. [in Russ.].

[20] Atid E'.X., Ozdzhан M.S. Kriticheskij analiz prepyatstvij regional'noj integracii v Central'noj Azii [A Critical Analysis of Obstacles to Regional Integration in Central Asia] // Zhurnal vseobshhej istorii RUDN. – 2023. – № 15(2). – P.137-157. [in Russ.].

РЕСЕЙДІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ РӨЛІНІҢ КӨП ПОЛЯРЛЫ КОНТЕКСТТЕГІ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: 2022 ЖЫЛДАН KEЙІНГІ ГЕОСАЯСИ ЖӘНЕ ГЕОЭКОНОМИКАЛЫҚ СЦЕНАРИЙЛЕР

*Юрлова Д.А.¹, Мовкебаева Г.А.², Аужанова Ә.Р.³

^{*1,2} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³ Astana IT University, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Қазіргі заманғы халықаралық жүйенің трансформациясы және көпполярлы үрдістердің күшеюі аясында стратегиялық маңызды аймақтардағы мемлекеттердің геосаяси позицияларының өзгеруін талдау ерекше өзекті болып табылады. Осы тұрғыда Орталық Азия жетекші жаһандық актерлердің мүдделері қиылысатын негізгі аймақ болып табылады. Бұл зерттеу 2022 жылдан кейін Ресейдің аймақтағы рөлінің өзгермелі сипатын анықтауға бағытталған.

Зерттеудің мақсаты - Орталық Азиядағы Ресей саясатының трансформациясын жан-жақты бағалау және басқа сыртқы ойыншылардың бәсекелестігінің артуы жағдайында оны одан әрі дамытудың негізгі бағыттары мен идеяларын анықтау.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы Орталық Азиядағы халықаралық қатынастардың дамуындағы қазіргі үрдістерді жүйелеуде, ал практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді сыртқы саясат стратегияларын әзірлеу үшін пайдалану мүмкіндігінде жатыр. Зерттеудің әдіснамалық негізі

халықаралық қатынастардың теориялық тұжырымдамалары, сондай-ақ салыстырмалы және тарихи талдау болып табылады.

Зерттеу қазіргі жағдайда Ресейдің экономикалық ықпалы Қытайға қарағанда төмендеп бара жатқанын, ал Еуропалық Одақ пен Америка Құрама Штаттары шектеулі қатысуды сақтап қалғанын анықтады.

Талдау нәтижелері Ресей қауіпсіздікті қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратын, бірақ экономикалық салада бәсекелестіктің артуына тап болатын аймақтық өзара әрекеттесудің жаңа моделінің пайда болуын көрсетеді. Зерттеудің құндылығы осы өзгерістердің сипатын анықтауда және бейімделгіш көшбасшылық пен тең бәсекелестікті қоса алғанда, дамудың ықтимал сценарийлерін болжауда жатыр. Бұл жұмыстың практикалық маңыздылығы оның тұжырымдарын Орталық Азиядағы сыртқы саясат және экономикалық өзара әрекеттесу стратегияларын әзірлеуде қолдану мүмкіндігінде жатыр.

Тірек сөздер: Орталық Азия, Ресей, геосаясат, көпполярлылық, халықаралық қатынастар, аймақтық қауіпсіздік, экономикалық ықпал, сыртқы саясат

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S ROLE IN CENTRAL ASIA IN A MULTIPOLAR CONTEXT: GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC SCENARIOS AFTER 2022

*Yurlova D.A.¹, Movkebaeva G.A.², Auzhanova A.R.³

^{*1,2} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³ Astana IT University, Astana, Kazakhstan

Abstract. Amid the transformation of the modern international system and the strengthening of multipolar trends, an analysis of changing geopolitical positions of states in strategically important regions is particularly relevant. In this context, Central Asia is a key area where the interests of leading global actors intersect. This study aims to identify the changing nature of Russia's role in the region after 2022.

The aim of the study is to comprehensively assess the transformation of Russian policy in Central Asia and identify key areas and ideas for its further development in the face of increasing competition from other external players.

The scientific significance of the study lies in its systematization of current trends in the development of international relations in Central Asia, while its practical significance lies in the potential use of the obtained results for developing foreign policy strategies. The methodological basis of the study is theoretical concepts of international relations, as well as comparative and historical analysis.

The study found that, under current conditions, Russia's economic influence is declining relative to China's, while the European Union and the United States maintain a limited presence.

The results of the analysis suggest the emergence of a new model of

regional interaction, in which Russia retains a significant role in ensuring security but faces increasing competition in the economic sphere. The study's value lies in clarifying the nature of these changes and forecasting possible development scenarios, including adaptive leadership and equal competition. The practical significance of this work lies in the potential application of its findings in developing strategies for foreign policy and economic interaction in Central Asia.

Keywords: Central Asia, Russia, geopolitics, multipolarity, international relations, regional security, economic influence, foreign policy

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 15.04.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 26.06.2026

Сведения об авторах:

Юрлова Диана Александровна – докторант 2-го курса, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: yurlova-diana@mail.ru

Мовкебаева Галия Ахметвалиевна – доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: gmovkebaewa@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3578-7010>

Аужанова Асель Рашитовна, Кандидат исторических наук, PhD, Ассоциированный профессор, Astana IT University, Астана, Казахстан, e-mail: <mailto:Assel.auzhanova@astanait.edu.kz>

Авторлар туралы мәліметтер:

Юрлова Диана Александровна – 2 курс докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: yurlova-diana@mail.ru

Мовкебаева Галия Ахметвалиевна – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: gmovkebaewa@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3578-7010>

Аужанова Әсел Рашитовна, Тарих ғылымдарының кандидаты, PhD, Қауымдастырылған профессор, Astana IT University, Астана, Қазақстан, e-mail: <mailto:Assel.Auzhanova@astanait.edu.kz>

Information about the authors:

Yurlova Diana Aleksandrovna – 2nd year doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: yurlova-diana@mail.ru

Movkebaeva Galiya Akhmetvalievna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: gmovkebaewa@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3578-7010>

Assel Rashitovna Auzhanova - Candidate of Historical Science, PhD, Associate Professor, Astana IT University, Astana, Kazakhstan, e-mail: <mailto:Assel.auzhanova@astanait.edu.kz>